

Плюшевые ковры, изысканная мебель и искусно выполненные стеклянные окна украшали одну из гостевых палат королевского замка.

Несмотря на то, что это была комната для гостей, она ни в чем не уступала номерам, предлагаемым в самых высококлассных трактирах королевской столицы.

Комната была наполнена прекрасным ароматом: на окнах стояли цветы из знаменитого сада королевского замка.

Элита постоянно поддерживала огонь в камине, сохраняя в помещении приятное тепло по сравнению с прохладной погодой ранней весны на улице.

В этом помещении была установлена одна огромная кровать, на которой могло разместиться скромное собрание.

Сложная кровать была настолько большой, что на ней одновременно могли разместиться пять взрослых человек. Пуховое одеяло, образовавшее небольшой холмик, неловко поднималось и опускалось.

Как обычно, спящая красавица крепко спала и сегодня. С момента происшествия прошло три дня. И все эти дни Селетина спала беспробудным сном.

Рядом с кроватью на приготовленном ею стуле сидела Элеонора и тыкалась в щеку Селетины.

- Неужели она уже не проснется?

- Я не могу сказать. Доктор говорит, что её тело здорово, но все же...

- Это никак не может быть здоровым. Как это может быть после того, как она использовала зелье на своем избитом теле только для того, чтобы она могла снова владеть мечом.

- Полагаю, вы правы... И все же, принцесса...

Ачоо!

Элиту прервал чих, как раз когда она собиралась закончить свое предложение. Элеонора почувствовала укол сочувствия, наблюдая за изможденной Элитой.

- Ты переутомилась. Почему бы тебе не пойти и не передохнуть в соседней комнате? Я присмотрю за леди Селетиной вместо тебя.

- Я не могу обременять вас обязанностями служанки, принцесса Элеонора! Более того, вы тоже провели последние три дня под боком у леди Селетины без перерыва!

- Так мы ничего не добьемся! Ты бы предпочла, чтобы леди Селетина проснулась только для того, чтобы увидеть, как её служанка теряет сознание перед ней?!

- Но...

- Никаких "но"! Иди отдыхай! - сказала Элеонора, выгнав Элиту из комнаты на полпути разговора.

Последние три дня Элита не сомкнула глаз. Любой согласился бы, что она перетрудилась.

В дверь не стучали. Скорее всего, Элита остановилась, чтобы не беспокоить Селетину. Но она все же слегка постучала в дверь, умоляя Элеонору впустить её.

Но Элеонора не сдвинулась с места. Она стремилась удержать дверь до конца.

Со скрещенными руками и глухими к любым звукам ушами её волю было труднее разбить, чем орихалк.

В конце концов, Элита сдалась...

- Я вернусь через час, - прошептала она.

- Четыре.

- Два.

- Я подниму её до пяти.

- ... Хорошо...

- Спи спокойно.

Элита поклонилась в сторону двери и ушла.

Почувствовав, что присутствие Элиты исчезает, на лице Элеоноры появилась улыбка.

- Значит, госпожу Селетину любит даже её служанка.

Сказав это, она снова села на стул у кровати.

Тик-так, тик-так, тик-так...

Спокойная комната наполнилась звуком деревянных настенных часов.

Тик-так, тик-так, тик-так...

Элеонора посмотрела прямо в спящее лицо Селетины.

Мирно покоясь на огромной кровати, Селетина была похожа на ангела.

Её лицо, украшенное бесконечно длинными ресницами, тонким, четко очерченным носом и пухлыми, блестящими вишнево-красными губами, казалось, было из другого мира.

Элеонора могла часами смотреть на это лицо.

Тик-так, тик-так, тик-так...

Селетина продолжала спать.

Пока Элеонора сидела и смотрела на нее, её неуверенность нарастала.

Что если она останется в такой коме и в конце концов умрет от недоедания!

Грудь Элеоноры сжалась, когда она посмотрела на Селетину.

Я должна что-то сделать!

Элеонора задумалась. Затем, ни с того ни с сего, у нее появилась идея. Было ли это откровение от Бога или шепот дьявола, она не знала.

Однако, как только эта мысль возникла в её голове, лицо Элеоноры стало ярко-красным. Её сердце билось все быстрее и быстрее, несколько раз переключая передачи.

Тик-так, тик-так, тик-так...

Нефритовые глаза Элеоноры были притянуты к губам Селетины, словно какой-то непостижимой силой.

В одной из книжек с картинками, которые Элеонора читала в детстве, она увидела, как разбудить спящую красавицу.

Это был поцелуй.

Есть только один способ снять с принцессы проклятие вечного сна.

Даже Элеонора, которая так часто витала в облаках, была озадачена, почему она не подумала об этом раньше.

'Если... Что если... Что если на леди Селетину действительно наложено такое проклятие?'

Глоть!

Элеонора была встревожена.

К счастью, в комнате были только она и Селетина.

Несмотря на это, Элеонора стала беспокойной и стала обращать на дверь еще больше внимания, чем обычно.

В конце концов, она подошла к зеркалу и немного освежилась, после чего села обратно в кресло у кровати.

Нет... Это неправильно... Я не то чтобы хочу поцеловать леди Селетину. Я просто, знаешь, я хочу вылечить её... Правильно! Это форма лечения; это как искусственное дыхание!

Тик-так, тик-так, тик-так...

Незаметно для нее сердце Элеоноры начало соревнование одиночных оправданий.

Оправдания соответствовали следующим образцам:

Я же не хочу целовать леди Селетину.

Это одна из форм лечения.

Это может сработать.

Я не делаю ничего плохого.

Я должна быть благодарна за спасение.

Элеонора повторяла подобные оправдания в течение почти 30 минут.

Нет нужды говорить, что все это время глаза Элеоноры были прикованы к губам Селетины.

И вот, наконец, время пришло.

Элеонора крепко сжала кулаки, лежавшие на её коленях.

Элеонора сделала дюжину глубоких вдохов, прежде чем принять решение, её лицо все еще было ярко-красного цвета.

- Я могу это сделать. Я могу это сделать. Ты можешь сделать это, Элеонора!

Элеонора положила руки на кровать.

Скрип кровати раздался в её барабанных перепонках, когда она опустила правое колено, а затем левое.

Её сердце готово было вырваться из груди.

Лицо Селетины было прямо перед ней.

Элеонора села сверху на Селетину и постепенно приблизила свое лицо к лицу Селетины.

Тик-так, тик-так, тик-так...

Глоть!

Элеонора еще больше встревожилась.

Прежде чем она осознала это, лицо Селетины оказалось достаточно близко, чтобы Элеонора почувствовала её дыхание.

- Хаа... Хаа...

Спокойное дыхание Селетины резко контрастировало с пыхтением Элеоноры, которое взъерошило челку Селетины.

Это одна из форм лечения. Я не должен чувствовать себя виноватым за это!

Элеонора напевала, когда начала закрывать веки.

- Доброе утро.

Глубокие голубые глаза Селетины медленно открылись.

- КЯAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA?!?!?

Элеонора кувыркнулась с кровати с поразительной скоростью, сильно ударившись головой о ковровое покрытие пола.

Разумеется, служанка, ожидавшая снаружи, поспешила войти, чтобы посмотреть, что происходит.

<http://tl.rulate.ru/book/78139/3146869>